

На правом берегу, экспедицию встретили чиновники города, проводившие нас до предназначенного путешественникам места стоянки—храма Вю-цзы-мяо¹⁾. Вначале нам предложили остановиться внутри города, но я уклонился от такого рода расквартирования экспедиции и предпочел избрать изолированный китайский храм, красиво расположенный на высотах, окаймляющих оазис с юга. Отсюда можно было любоваться Гуй-

Китайцы-привратники при храме
Вю-цзы-мяо.

дуй'ем, прелестным осенним расцветом листвы его садов и прилежащими горами, разорванными могучей рекою Хуан-хэ. Листопад значительно усилился и светлая лента реки выделялась особенно резко.

По утрам и вечерам, по дорогам оазиса, и в окрестных лощинах мы замечали движение каких-то фигур, бродивших из стороны в сторону. В бинокль хорошо было видно, что это женщины²⁾, согнувшись, аккуратно подбирали в особые мешки опавшие листья и навоз животных, служившие им топливом.

Длинная нить тангутских караванов, проходящих через оазис почти не прекращалась, так как здесь скрещивались пути в Лавран, Рарча-гомба и Синин...

Храм Вю-цзы-мяо оказался обширным помещением, с большим числом комнат, конур и клетушек, где экспедиция отлично разместилась. Все постройки делились на две части, причем каждой заведывал особый старик—«лохан».

1) Или иначе, «Нань-хай-дянь» — «Южная морская гостинница».

2) Женщины вообще исполняют здесь самые трудные и кропотливые работы.